

Когда Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь вернулись в банкетный зал, почти все глаза присутствующих сосредоточились на них.

«... Они действительно вместе». Кто-то сказал первым низким тоном.

«Так это правда? Они просто обнародовали ... Неудивительно, что я всегда чувствовал, что отношения между Киноимператором Хэ и Е Цзэси слишком хороши!»

«Но они действительно хорошо смотрятся вместе ...»

Этот приговор единодушно поддержали окружающие.

Ян Ман отвела взгляд, глядя на них двоих, и повернулась, чтобы посмотреть на Е Цзяньбина рядом с ней: «Они хорошие парни».

Брови Е Цзяньбина нахмурились, и прошло много времени, прежде чем он тяжело фыркнул: «Этот ребенок из семьи Хе хорош, но недостаточно хорош!»

Ян Ман поджала губы и улыбнулась: «Что значит «недостаточно хорошо»?»

Е Хаоянь тоже был немного озадачен. Семейное положение Хэ Цзиньюна не уступает их статусу. Хотя Хэ Цзиньюнь не претендует на компанию Семьи Хе, его также Е Цзяньбинь раньше хвалил инвестиционное видение Хэ Цзинюня перед Е Хаоянем, верно? И, что более важно, их семья хорошо знала Хэ Цзиньюна, поскольку Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь встречались друг с другом, это также заставило всю семью чувствовать себя непринужденно.

Это было лучше, чем случайный парень из индустрии развлечений. Кто знает, действительно ли этому человеку нравится Е Цзэси или он жаден до ресурсов и денег его семьи?

Ян Ман подождала некоторое время и не услышала ответа Е Цзяньбина, поэтому она повторила вопрос.

В это время Е Цзяньбинь тяжело фыркнул, стиснул зубы и сказал: «Этого немного недостаточно!»

Сказав это, Е Цзяньбинь повернулся с холодным лицом и пошел поговорить с кем-нибудь о следующих инвестициях.

Е Хаоянь выглядел удивленным и немного озадаченно посмотрел на Янь Мана.

Улыбка в уголке рта Ян Мана медленно расширилась, и она подмигнула Е Хаояню: «Это

называется разозлиться на собственное смущение».

Е Хаоянь выглядел озадаченным: «А?»

Ян Ман не была готова объяснять, но сказала: «Теперь ты можешь наслаждаться банкетом самостоятельно».

Е Хаоян только сейчас осознал, что на этот раз его отец ушел и не сказал ему идти с ним! Тогда ему не нужно было быть презентабельным перед этими инвесторами!

Е Хаоянь был просто в восторге!

Ян Ман посмотрела на выражение лица своего глупого сына и улыбнулась немного более беспомощно. Фактически, она давно поняла, что Е Хаоянь не хотел наследовать семейную собственность.

Просто он раньше заставлял себя, поэтому Е Хаоян отчаянно хотел научиться управлять компанией. Хотя его прогресс был относительно медленным, его упорный труд получил признание.

Но сегодня все было иначе. Янь Мань недавно думала о вопросе, а именно, стоит ли ей перестать так сильно давить на Е Хаояня.

Ян Ман подумала об этом, когда ее взгляд упал на Е Цзэси, который стоял перед ней с Хэ Цзиньюнем, разговаривал и смеялся.

Причина, по которой она заставила Е Хаоянь усердно учиться, была из-за Е Цзэси. Она никогда не забудет ссору между Е Цзэси и Е Цзяньбинь, когда юноше было всего шестнадцать лет.

Мальчик с ярко-рыжими волосами указал на нос Е Цзяньбина и проклял: «Ты, старик! Я доживу до того дня, когда ты умрешь, день твоей смерти - это день, когда я возьму контроль над семейным состоянием! Я выгоню вашего сына и его мать из дома!»

Е Цзяньбинь тогда был очень зол. После того, как Е Цзэси ушел, он заболел, и его сразу же доставили в больницу.

Эти слова не были словами, сказанными в момент гнева, у Е Цзэси определенно был заранее продуманный план.

Однако какой бы план он ни придумывал сам. Ян Ман решила быть готовой к худшему сценарию. Также в то время она приняла решение, что она должна убедиться, что Е Хаоянь займет хорошую должность в компании как можно раньше.

Е Цзэси всегда враждебно относился к ним обоим, но в прошлом году это отношение постепенно изменилось.

Во-первых, Е Цзэси больше не смотрел на них холодно и даже дарил им подарки.

Ян Ман все еще была очень бдительна в то время, потому что не верила, что в этом мире найдутся люди, которые изменятся в мгновение ока. Она не могла слепо поверить словам Е Цзяньбина о том, что Е Цзэси изменился после того, как попал в индустрию развлечений.

Но постепенно Ян Ман обнаружила, что факты изменили ее восприятие. Е Цзэси, казалось ... внезапно превратился в другого человека.

Итак, Ян Ман тоже начала медленно его проверять. Во-первых, она иногда говорила о его биологической матери перед Е Цзэси; обычно бы, Е Цзэси злился и рассердился бы на нее.

Но Е Цзэси не рассердился. Он не только не рассердился, но еще раз извинился перед Ян Ман и выразил свои извинения.

Тем более, что Ян Ман не могла понять мысли Е Цзэси, но она должна была признать, что Е Цзэси ей очень нравился.

Обладая жизнерадостным характером, с которым весело разговаривать и болтать с ним, Ян Ман могла даже непроизвольно расслабиться.

Постепенно Ян Ман ослабила бдительность против Е Цзэси.

Однако кое-что ее все еще беспокоило. Какой опыт заставит человека полностью изменить свою личность за короткое время. Что еще более важно, другие люди могли не знать, но она это очень хорошо знала. Однажды Е Цзэси случайно напел перед ней песню. Это было не просто плохо, но и совершенно не в такт.

Как мог глухой человек научиться хорошо петь и танцевать за такой короткий промежуток времени?

В то время у Ян Ман даже была смелая догадка, возможно ли, что Е Цзэси полностью превратилась в кого-то другого, а они об этом не знали.

Эта идея была слишком смелой, и Ян Ман была поражена.

Но вскоре она снова успокоилась, все это были ее безумные догадки, и не было никаких доказательств, подтверждающих это.

Но что, если Е Цзэси наконец придет к своему решению, он хочет ладить со своей семьей и хочет бороться за свое будущее?

Они члены семьи, и они должны дать Е Цзэси шанс.

Е Цзэси, казалось, заметила взгляд Ян Ман. Он повернулся и улыбнулся Ян Ман. Он что-то сказал Хэ Цзиньюну, стоявшему рядом с ним, и они двое подошли к ней.

Улыбка в уголке рта Ян Мань стала шире, и она не могла не пошутить: «Вы двое становитесь смелее после того, как обнародовали это».

Е Цзэси услышал, что сказал Ян Ман, только для того, чтобы понять, что расстояние между ним и Хэ Цзиньюном было слишком маленьким. Его уши были немного горячими, он не мог не отодвинуться немного в сторону и уклончиво сказал: «Конечно, нет».

Хэ Цзиньюнь очень неопределенно взглянул на Е Цзэси.

Ян Ман засмеялась: «Ты действительно плохо врешь!»

«Разве не хорошо быть ближе ко мне?» Хэ Цзиньюнь также подошел снова в это время.

Температура на лице Е Цзэси внезапно стала выше, и он был довольно раздражен: «Ты очень раздражаешь!»

Хэ Цзиньюнь засмеялся, и Ян Ман тоже засмеялась.

Возможно, из-за огласки Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь больше не нужно было притворяться сегодня вечером. Они могли просто держаться за руки и оставаться вместе, куда бы они ни пошли.

Многие люди, которые изначально планировали поговорить с Хэ Цзиньюном о деловых делах, сдались, и они даже не потрудились встать между парой!

Чэнь Чжэнтянь еще больше держался подальше, закрывая глаза!

Чтобы он не увидел их вместе и снова не подумал об этом дне.

Ужасно!

Поскольку никто их не беспокоил, хотя в зале все еще было много людей, это дало Е Цзэси совсем другое интуитивное чувство.

У него даже было такое чувство, что сегодня его свидание с Хэ Цзиньюнем! Просто не было тихой тропы, а был живой и шумный банкет.

Именно поэтому время сегодняшней ночи пролетело очень быстро.

Скоро время подошло к половине одиннадцатого вечера, и пора было заканчивать.

Е Цзэси обычно прятался в своей комнате и был ленив, но он редко мог ускользнуть сегодня вечером, вместо этого он пошел с Хэ Цзиньюнем, чтобы проводить гостей.

Как только он отослал режиссёра Чена, Е Цзэси обернулся и увидел приближающихся Е Цзяньбиня и его группу.

«Папа.» - крикнул Е Цзэси.

Е Цзяньбинь беспечно хмыкнул, а затем его взгляд упал на Хэ Цзиньюня, стоявшего рядом с ним.

Хэ Цзиньюнь слегка напрягся и с улыбкой поприветствовал Е Цзяньбина и его группу.

Е Цзяньбинь по-прежнему выглядел таким же свирепым, но его тон был немного более нетерпеливым.

Ян Ман пожала плечами, выражение ее лица было немного беспомощным. Она действительно не могла вмешаться, в конце концов, Е Цзэси - сын, которого вырастил сам человек, и его сын скоро будет передан. Конечно, Е Цзяньбинь волновался!

Ян Ман не хотела вспоминать, как много Е Цзяньбинь говорил с ней о плохих качествах Хэ Цзиньюня во время банкета сегодня вечером.

Медленно вздохнув, Ян Ман ободряюще посмотрел на Хэ Цзиньюня.

Е Цзэси, естественно, не упустил из виду выражение лица Ян Ман, он посмотрел на Ян Ман с некоторым недоумением.

Ян Ман прошептала: «Как видите! Он дуется сам по себе!»

Е Цзэси развеселился, но все же подсознательно хотел защитить Хэ Цзиньюня и сказал: «Папа, мы не вернемся с тобой сегодня вечером. Мы вернемся завтра, хорошо?»

Услышав эти слова, Е Цзяньбинь отвел взгляд от Хэ Цзиньюня. Он слегка нахмурился, прежде

чем сказать: «Вы вдвоем?»

Е Цзэси кивнул: «Да».

Е Цзяньбинь только тихонько фыркнул: «Неважно».

Сказав это, он повернулся и ушел.

Водитель давно ждал у входа, когда увидел, что Е Цзяньбинь подошел к нему, он быстро открыл дверь. Е Цзяньбинь сразу сел в машину.

Глядя на упрямого старика, Ян Ман могла только сказать им двоим: «Тогда мы сначала уйдем, вы должны отдохнуть, как только закончите здесь. Приходите завтра, и я приготовлю для вас хорошую еду».

Глаза Е Цзэси загорелись, и он поблагодарил ее: «Спасибо, тетя, я хочу съесть жареную рыбу!»

Ян Ман все еще не знает предпочтений Е Цзэси? Она кивнула: «Понятно».

Улыбка в уголках рта Е Цзэси внезапно стала шире.

«Тогда мы пойдем первыми». сказал Ян Ман.

«Пожалуйста будьте осторожны.» - сказал Е Цзэси.

Перед отъездом Е Хаоян тоже редко что-то говорил: «Тогда ... Брат, я иду первым».

Е Цзэси помахал ему: «Если тебе нужна фотография с автографом, просто позвони мне в будущем».

Услышав эти слова, глаза Е Хаояня ясно загорелись, и он быстро сказал: «Хорошо! Тогда я хочу еще сотню!» Он даже добавил немного больше: «На этот раз ... Я хотел бы, чтобы это была фотография вас и брата Хе с подписями!»

Е Цзэси не ответила ему, когда Ян Ман затащил Е Хаояня за воротник в машину.

«Не доставляй хлопот своему брату!» Ян Ман читала ему лекцию.

Е Хаоянь: «...»

Жаллоба.jpg.

Очевидно, Е Цзэси сказал это первым! Он просто последовал за ним! Почему его отругали?

Когда дверь закрылась, Ян Ман снова опустила окно и помахал им двоим: «Вы, ребята, тоже вернитесь и отдохните пораньше».

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь одновременно ответили: «Хорошо».

Когда машина медленно уезжала, Янь Ман, казалось, внезапно о чем-то подумал, поэтому она спросила Е Хаоянь, стоявшего рядом с ней: «Когда вы просили еще автографы у своего брата?»

Е Хаоянь сказал: «Это было не так давно».

Ян Ман: «У тебя еще есть? Дай мне половину».

Глаза Е Хаоянь расширились в одно мгновение: «Как я могу у меня их совсем немного! И почему я должен отдавать половину тебе!»

Ян Ман не стала ему объяснять и тихо сказала: «Тогда, когда твой брат даст тебе больше автографов, пошли мне половину из них. Не жалуйся, я твоя мать, ты не осмелишься поделиться со мной половиной? Все еще хочешь получить пособие?»

Е Хаоянь: «...»

На самом деле не могу бросить ей вызов!

...

Было не так много гостей, которым требовалось, чтобы Хэ Цзиньюнь проводил их лично, и вскоре они выполнили свой долг здесь.

Е Цзэси взглянул на время. До двенадцати оставался еще час. Он слегка поднял глаза и посмотрел на Хэ Цзиньюня: «Вернёмся в комнату?»

Хэ Цзиньюнь уставился на него, и они оба заметили небольшую разницу в глазах друг друга. Адамово яблоко Хэ Цзиньюня дёрнулось вверх и вниз, и его глаза потемнели, когда он ответил:

«Хорошо.»